

"ГОСПОДЬ
ИИСУС ХРИСТОС"

Духовная памятка

июль 2018

«ГДЕ БУДЕТ ТВОЙ ДУХ?»

Служитель церкви,

Ясинефта Иван Степанович

27 июня 2018

Я.И.С: какие вопросы?! Ну? О чем думаем в свободное, говорят, время? Ну-ну, давайте, включаемся. Да, всегда опаздывают. Ну не можете вы. Как болезнь, говорят. Ну так что?! Какие есть вопросы?!

У меня к вам будет вопрос! За умерших можно молиться или нет? Нужно? Можно? Нельзя? Бесполезно? Как вы думаете? Есть конфессии, которые молятся. Ну? Что вы думаете? Столько лет верующие. Какие мысли?... Молчат. Вот дают. Слушайте, ну вы какие-то интересные: что-то у вас ничего, никакого движения нет ни в чем. Надо ж как-то так... мы рассуждаем, я ничего не утверждаю. Но а вы как думаете? Ну что? Ну что вы ничего вообще не соображаете? Или как? Так воды попейте холодной там сразу, может вы перегрелись, сегодня +27 °С на улице. Ну? Водички. Чтобы голова немножко остыла. Да, а то у вас там перегрев бывает. Seriously!

- мы научены были, чтобы не молиться, но...

Я.И.С: Но что «но»?

- но когда я слышала где-то... или проповедь или что, ну я пыталась молиться, но с таким как бы страхом...

Я.И.С: Ага.

- боялась зацепиться...

Я.И.С: Ага. И что?

- но немного помолилась, а после опять оставила. А после опять мне пришло за одни души, чтобы Бог спас их... а они уже в вечности...

Я.И.С: Да.

- так вот я неуверенно так... хоть молюсь, но неуверенно.

Я.И.С: Ну, понятно. Значит, практика есть такая. Хорошо. Молишься, но неуверенно, да?

- да...

Я.И.С: Ну понятно. Ясно! Ну а кто еще как думает?!

- я считаю, что за гробом покаяния нет...

Я.И.С: Ага, правильно.

- в православии молятся за этих... я вот была, приходилось мне в церкви там быть... и священник сказал: мы должны молиться за этих, которые уже ушли в вечность, чтоб их души были спасены... но они еще мытарство какое-то проходят...

Я.И.С: Ага. Лестницу мытарств, да.

- да...

Я.И.С: Ага, ясно. Понятно! Есть такое дело, что кто-то молится, кто-то не молится. Ну а кто еще как думает? Как?!

- бесполезно это все...

Я.И.С: Что?! Бесполезно?

- да...

Я.И.С: Может быть, я не спорю. Я лично никогда не молился на эту тему. У нас такой практики нет. Ну, нет такой практики, мы никогда в эту сторону не смотрели. У протестантов нет такой практики. Ну, у каких протестантов? Протестанты протестантам рознь есть. Я имею ввиду, что у нас вот на постсоветском пространстве, так сказать, нет такой практики.

Ну не знаю, как англиканская протестантская церковь на это смотрит. Там интересные моменты вообще. Если посмотреть англиканскую протестантскую церковь, там вообще не такие понятия, как у нас. Там шире и глубже понятия. Ну, насчет этого я не знаю конкретной этой системы. Но есть разница в понятиях неких. Почему есть разница – не знаю. Откуда они ее взяли? Ну взяли, по-видимому, потому, что у них церковь идет, знаете как? Со времен, когда Англия стала протестантской страной при королеве Елизавете. Это еще где-то XV век, они идут. Если взять нас, как мы идем... какой XV век? Мы вообще не знаем, откуда начались. Если мы имеем себе лет 150-200, то это хорошо. И поэтому тут ничего толком не образовалось. Тут ничего толком не определилось. Что-то такое с большего взялось, я бы так сказал. Ну, так вот все поверхностно. Если сегодня исследовать, я бы сказал, и посмотреть вот на таких протестантов, как вот пятидесятников там, баптистов... ну, у адвентистов там немножко глубже есть вопросы, которые нам неприемлемы, они двигают. Поэтому тяжело что-то говорить. Ну и у нас тут как-то все так самонадеянно. Все так просто. Что дальше некуда. И посмотришь с другими, или кто тут получается: или мы глупые или они умные? Или, знаете, мы

умные, а они глупые? Как посмотреть: не соображаем мы ничего, или они соображают? И, я бы так сказал, не очень-то вы выкинете что-то такое, если там за сотни лет конфессия идет - ну у них есть какие-то наработки. Практика есть какая-то!

А если посмотреть наши церкви, они все ж молодые. Ну что церковь 20 лет, 30 лет? Смешно кому сказать. Община. А что в общине за 20-30 лет нарабатается? Ничего. Это даже не о чем говорить. Там каждый год меняется. Поменяли служителя – и поменялись мнения сразу. Новая метла по-новому метет. Пришел - старых вымел, новых поставил. И если там что-то было, то все старое уже исчезло. Тут каждый раз идет, знаете, перестройка в церквях. Да-да-да! Ну если братство, то там стараются как-то одного держаться, ну не получается, потому что каждый научен как-то по-своему. Где-то его когда-то кто-то слышал, научил. Ну и сейчас учатся в Библейских институтах, колледжах, магистратурах. Пытаются людям привить одно понятие. Представляете как? Ну привьют или не привьют - никто не знает. Получится у них или не получится привить одно понятие – это не знаю. Если прожили б еще 300 лет, то увидели бы, что привили/не привили. Но, я бы так сказал, что у нас таких шансов нет увидеть это. И поэтому мы имеем то, что имеем. Ну, как бы сказать, выбирайся сам в этом положении. Ну и вот так вот.

Ну, я скажу так, что вот умирают верующие люди. И все верят, что они попадают ко Христу. Кто верит? Поднимите руку. Вот умер верующий - и он тоже у Христа. Кто из вас в это верит? А? Что вы оглядываетесь? Там коржички несут что ли? На меня смотрим! Ну? Ну так что? Как вы думаете? Вот хороним мы людей, поем песни. «Много святых ожидает нас там». Я скажу: а дождутся ли? Нет? Что вы думаете, что спели песню на похоронах и уже там его ждут, да? Встретились, да? Почему

есть поют песню: «встретимся ли мы с тобою над чудною, над чудною рекою, встретимся ли мы с тобою?» Уже сомнения поют. Вы же когда бываете на похоронах, вы же слышите все. Но иногда, знаете, не обращаете внимания, что говорят и что поют.

- «*блаженны, умирающие в Господе*»...

Я.И.С: Правильно, так написано. Но я же не спросил, как написано. Это, как вам сказать, чтобы вы правильно поняли? Написано, никто не оспаривает. *«Блаженны, умирающие в Господе»*, - то есть счастливые, кто умер в Боге. Ну так правильно! Если «он умер в Боге», ставьте знак вопроса. Не блаженны, как сказать, все там умершие, будучи верующие. А умирающие в Ком? В Господе. То есть, не сами по себе, а в Господе. В Боге. Во Христе умершие - блаженны такие люди. Не, ну правильно! Ну так а кто дает гарантию, что он умер во Христе? Вот вы идете... на похоронах христиан. Да, вы может где-то ходили, где-то видели. Ну там говорят. О покойниках говорят хорошо либо вообще ничего - ну так принято. Там кто-то знает, кто там был, это их дело. «Бог, - говорят, - разберется». Ну вот в Боге они умерли?! Или не в Боге они умерли? Представляете как? Вот умерли они в Боге? Или не умерли они в Боге? Кто об этом знает? Ну вот хоронят человека верующего на кладбище. Ну все поют. Там кто-то плачет. Верят. Проповедники говорят: там есть Отчизна, есть все. Правильно говорят, так написано! Но это написано. Они создают такую оболочку религиозную, что вот в Библии есть такие вещи. И они говорят, что так все правильно. Но это вы так говорите! А где гарантия, что этот человек, который умер, что точно он попал в эти рамки Библейские? Гарантия есть или нет? Ну вот. «Ну мы верим!» Ну знаете, это пустое дело: если верить, так надо на чем-то основываться!

- ну моя мама, как ей плохо было, я ей говорю: «так себе ничего не происходит, надо покаяние»... она говорит: «я верю, что Господь». Я ей говорила молитву грешника, а она за мной повторяла...

Я.И.С: Ага, хорошо.

- а потом она... повторяла... а потом говорит: «аллилуйя, аллилуйя!» И наполнилась так. Ну потом, конечно, и очень сильные боли...

Я.И.С: Ну понятно. Ну и что?

- и я не знаю... Бог знает...

Я.И.С: Ну Бог знает, никто не спорит. Ну хорошо!

- уже совсем другое ко мне отношение... а то на меня абы что говорила...

Я.И.С: Ну понятно.

- а потом уже на меня по-хорошему... думаю: вот как, сразу какая-то перемена идет... вот...

Я.И.С: Ну это понятно! Многие так говорят. Там видно, что вроде человек перед смертью меняется так, ну все хорошо. Ну это мы видим такой, как сказать, какой-то внешний фактор. А реально! Как оно реально?! А реальность только написана в Слове Божиим. В Библии. В Евангелии. Там можешь что-то почитать. Реально как это должно быть?! Как правильно, я бы сказал даже умереть? О! Как правильно умереть? Да, вроде смешновато, но это не смешновато. Понимаете как? Кто его знает! Все верят. «Ну мы верим, что там все это так!» Но это

пустая вера, я бы сказал, она ни на чем не обоснована. Это просто человек не хочет думать, просто решил, чтоб голова не чесалась, чтоб было неплохо, ну он так положил себе такую мысль и он ее держит. Вот так мы и верим! Мы так во всем живем. Мы положили себе какую-то мысль, что это вот так правильно, вот мы так идем. Да?

Как бы мы, знаете, мы имеем ключ. «Вот у меня ключ. У меня ключ от того, от того». Ты подходишь, а он в замочную скважину не влазит. А если влазит, то не открывает. О! Вроде похожий. Правда? Да? Вроде и блестит. Вроде и форма совпадает. А там на пару зубчиков меньше или больше. И не открывается ничего. Ну и что? И я не попадаю. Другой ключ надо. А какой? Вот вы покупаете любой замок-вкладыш, с ним идет 5-6 ключей. Купите еще один замок такой – уже ваши ключи отсюда туда не подойдут. Не подойдут. Не тот. Вроде с виду все то. Но не то. А правильные ключи, я бы так сказал, написаны в Слове Божиим. Правильные ключи! И эти ключи мы должны получить уже здесь. Прежде чем туда идти, мы должны иметь ключ. Правильный ключ. Чтоб ты пошел и вошел, куда надо. Все. Иначе останешься до суда. Где-то будешь находиться, пока будет суд. Ну а на суде будут рассматривать: сколько там хорошего, сколько нехорошего. И что перевесит. Или просто будет милость Божия какой-то душе. И Он его, как бы сказать, заберет куда надо, в хорошее место. Есть такое. Но опять-таки, мы не знаем! Надеяться на то, что там тебя помилуют на суде, это смешно. Это неизвестно какие критерии. Ну и вот нам оставлено Священное Писание. Слово Божие. Ну и вот читай! Изучай! Смотри. И все. Представляете как?

- так написано: «верующий на суд не приходит»...

Я.И.С: Что-что?

- написано, что «верующий на суд не приходит»...

Я.И.С: Не, вот, знаете, какие вы интересные? Сестры особенно, скажу. Вы берете то, что написано, - оно написано. То ж не сказано, что ты, сестра, на суд не придешь, с именем и фамилией. Согласитесь со мной?

- верующие...

Я.И.С: Не. А что вы хотите сказать, что вы верующая?

- в Господа...

Я.И.С: Перекреститесь.

- на Господа надемся...

Я.И.С: Перекреститесь, еще раз сказал.

- и радуемся...

Я.И.С: Пять раз повторю: перекреститесь!

- чего?

Я.И.С: А я скажу чего! **«Вера без дел мертва!»**

- так мы делаем дела...

Я.И.С: Какие вы сделали дела по вере?! Скажите мне. Не рассказывайте мне сказок. То, что вы как-то верите, я не против! Но если в Писании написано, что **«верующий на суд не приходит»**, да, он не приходит. Ну так это верующий!

- верующий...

Я.И.С: Это верующий. А как вы определите, что вот лично вы верующая?! Скажите мне, пожалуйста, чтобы я вас понял.

- нас Господь призвал...

Я.И.С: О, мой Христос, это не основание!

- поэтому мы верующие в Господа...

Я.И.С: Это не основание! Вам любой православный скажет: «Меня Господь призвал!» И с крестом на шее! И вас обзовет последними словами! И скажет, что Христос призвал. То, что вы услышите. А то, что вы не знаете о человеке ничего, - ну так вы не знаете. Все. И можно говорить, что «да верующие на суд не приходят». Так верующие – все правильно. Вы берете место Писания и вешаете на шею, как брелок какой-то, как вывеску. Мы так попривыкали все говорить. Это болтовня, самая настоящая религиозная болтовня, я скажу. Я вам по Писанию покажу это. Не надо так делать.

- надо верить...

Я.И.С: Не, послушайте сюда. Вот не надо так делать. Вот вы слушайте, что я вам немножко говорю.

- написано: «все, что не по вере, грех!» Ну, мы должны поверить Слову Божиему...

Я.И.С: Не... то, что, сестра, мы должны...

- так написано...

Я.И.С: Послушайте... то, что мы должны – я не против!

Но вы смогли эти долги все отдать?! Или нет?! Вот скажите мне. А?! То, что мы должны верить! Мы должны быть святыми! Мы должны не клеветать! Мы должны как-то еще чего-то плохого не делать! Мы должны, никто не говорит! Но делаем ли мы это?! Вы мне скажите! Да нет, конечно! Нет, мы что-то конечно делаем, никто не говорит! С того момента, как мы уверовали, и до сегодняшнего, за 20 лет мы стали, конечно, немножко лучше и светлее! Но мы слышим откровения! И мы все черные и грязные стоим каждое воскресенье утром! И что вы мне скажете?! Вот и все! Вот ваша вера.

- «кто говорит, что он без греха обманывает себя, и истины в нем нет»...

Я.И.С: Правильно.

- кто исповедует грехи... вот что-то сделал... вот сразу как бы не идет... я про себя говорю...

Я.И.С: Ага. Ну правильно.

- а потом оно открывается...

Я.И.С: Что открывается?

- и каешься...

Я.И.С: Так хорошо! А чего ж вы продолжаете грешить, допустим? С какого перепугу? Вот чего вы, допустим, продолжаете? Вы правильно говорите, что это есть написано. Но грех-то опять возвращается. *«Кто скажет без греха, тот лжец»*. А я вам сейчас противопоставлю Писание, что Писание говорит. Вот мы недавно разбирали, вас не было.

- была я тогда...

Я.И.С: Были вы тогда? Что вы были?

- может и не была...

Я.И.С: Не были.

- надо исповедать этот данный грех... исповедать и оставить...

Я.И.С: Ну и что? А как вы его оставите? Расскажите мне: как это делается?

- исповедовать – это одно дело...

Я.И.С: Я с другой сестрой разговариваю. Все молчим.

- а вот сегодня через сестру было открыто...

Я.И.С: Будете делать все равно, как вы ни хотите. Он сидит в нас.

- Господь нас очищает...

Я.И.С: Вот еще одна!

- через Кровь Христа...

Я.И.С: не путайте пока Кровь Христа, еще вас прошу! Вы не знаете, как Кровью Христа пользоваться! Я вам объяснял, а вы все равно свое городите! Я вам что хочу сказать?!
Послушайте сюда внимательно!

- нам Бог открывает... и если мы принимаем...

Я.И.С: Так тишина. Слушаем. Не надо мне эта философия.

- то Господь от нас этот грех удаляет... как через сестру сегодня было показано...

Я.И.С: Вот упрямая! Что вы все? Послушайте сюда, я вас ни в чем не обвиняю, никого. Я не сказал, что вы грешники и ваше место в аду, смогу на тачках возить с чертями, я ж вам не сказал. Я вас никого не обвиняю. И не осуждаю ни одного здесь. Мы рассуждаем. Мы смотрим: насколько можно вправо, насколько влево, и чем это кончится. Вот чем мы тут занимаемся. Я здесь никого не собираюсь делать грешником. Не надо! Давайте смотреть с другой позиции! С позиции наблюдателя! Вот смотрите. Вот вы немножко будьте реальные в своей жизни, даже по отношению к себе! Не пытайтесь себя обмазать белой краской! Еще раз сказал, хватит! Я вам объяснил, мнений много, но вот есть одна Книга - вот эта вот. Купите и читайте, еще раз вам сказал! Я вам покажу по этой Книге, что вас ждет ад. Покажу! И себе покажу.

- брат Иван, вы уже потеряли всякую веру... что вы так?

Я.И.С: Кто потерял веру?

- вы!

Я.И.С: Я?!

- ну...

Я.И.С: Я потерял веру?! Да чтоб ты так, сестра, верила, як я верю! А?!

- вы не верите, честное слово!

Я.И.С: Я?! Я верю в Писание! А не в разговоры человеческие! Вот что оно написано! Вы послушайте меня...

- нам радоваться надо в Господе!

Я.И.С: Вы знаете что?! Вы не знаете моей веры! И вы меня вообще не знаете!

- так мы слышим, что вы говорите!

Я.И.С: Я говорю?! Я говорю, согласно Писанию.

- нет...

Я.И.С: Что «нет»? Что «нет»?! Что написано?

- чтобы мы верили и надеялись...

Я.И.С: И надеялись, да? Где такая сказка написана? Ну? Есть написано: **«надежда не постыжает!»**

- да! Вот.

Я.И.С: Так «надежда не постыжает», правильно! Так чтобы надеяться, надо что-то сделать! И правильно сделать! Все... слушайте, давайте так... вы мне ничего здесь не докажете. Бесполезно.

- вам надо верить Господу... в Слово Божие...

Я.И.С: Мне не надо верить. Вот она меня учит верить. Я – священник. Пришел. Она меня учит верить. Я вас прошу, Христом Богом...

- я вас не учу...

Я.И.С: Я вашу веру не трогаю! Живите своей верой, как хотите! Мы чего тут разбираем?! Послушайте меня. Мы взвешиваем! Помолчим немножко, вот не дает слово сказать. Тихонько. Все! Возьмите себя в руки! Не напрягайтесь! Вы послушайте, что я вам скажу. Вы говорите, я бы сказал, ну в какой-то степени правильно, потому что это написано, никто не отнимает. Вы просто цитируете места Писания.

- так надо верить...

Я.И.С: Не, спокойно! Еще раз. Вы можете меня послушать? Нет? Что вы мне рассказываете? Вы мне не рассказывайте. Вы немножко прислушивайтесь, что я вам говорю. Мы здесь рассуждаем. Я вашу веру лично не трогаю. И меня обвинять, что я потерял всякую веру, – вы глубоко ошибаетесь. Я вам...

- ну вы говорите так...

Я.И.С: Вот начинается. Она - мой духовник. Я перед ней исповедуюсь каждый день. Да? Вы чего надо мной смеетесь что ли?

- я не смеюсь...

Я.И.С: Вы меня вообще не можете знать. Еще раз повторяю, вы меня вообще не можете знать. У вас доступа ко мне нет. Вообще никакого. Вы меня вообще не знаете. Вообще меня не знаете. И как вы можете?! Я могу сказать, что я вас на 100% каждого тоже не знаю. Я могу вас увидеть в свете Писания. Если вы, я так скажу... вот водители ездят на транспорте по городу. И если вы знаете правила, вы увидите,

что он едет неправильно. Он нарушает. Сплошь и рядом нарушает. Сюда! Вы за рулем не ездите. Молчите. У вас практики нет. Все, тихо. Не надо, не надо. Я езжу каждый день. И вижу, как люди ездят. И я могу ехать и тоже сделать какую-то ошибку. Что-то задумался - и проскочил на красный свет. Есть такое! Но видят, что люди нарушают. И даже сегодня милиция, ГАИ говорит: «ты видишь, что нарушает, пропусти его». Пускай он... не трогай его. Пускай он проедет даже... иначе ты... он тебя убьет. И потом разбираться будет поздно. Ну посадят, а тебя уже... или ты калека, будешь на костылях ходить. Так может лучше пропустить его?

Есть такое правило трех «Д», говорят в милиции: «Дай Дурню Дорогу». «Правило ДДД». Это начальник ГАИ Беларуси по телевидению говорил, я слушал программу. Разбирались, почему у нас аварийность большая в стране. И он говорит прямо: «ничего нельзя сделать». Он говорит! Хоть ты милиции разведи, не знаю сколько. Ничего не сделаешь. На каждом углу милиционера не поставишь. «Дай, - говорит, - Дурню Дорогу!» Видишь, что он «прет», пропусти его. Остановись. Это ничего, что ты видишь, что не так. Даже если ты едешь по правилам, оглядывайся! Даже не будь уверен, что ты прав.

Я когда-то ехал на автомобиле отца! Когда-то. И выезжал вот здесь на перекрестке. На Партизанской здесь перекресток. С Карла Маркса на Партизанскую. Светофор. И я ехал на работу. Еду спокойно. Вижу, что переключается зеленый свет. И я скорость не сбавляю. И я слышу, что мне Господь говорит: «А чего ты так уверенно едешь?» Слышу голос Божий. Я опешил! Ну как? То ж зеленый свет. Чтоб я ехал на красный, ну Он бы мне сказал. Я еду на зеленый. Я еду на зеленый не на своей машине. Я думаю: ну так чего ж? Зеленый. Я поворачиваю налево, сюда к милиции по Партизанской. И там следующий

перекресток. Светофор. И я понял: что-то здесь не так. Уже подъезжая, через 50 метров, к другому перекрестку, притормаживаю. Мне загорается зеленый. И я тихонечко выползаю на перекресток. Смотрю. С правой стороны летят жигули. На красный свет. Сидит мужчина за рулем. Возле него сидит тетка, чи жена. И вижу из своей машины, как она ему машет кулаками. Что-то эта баба с ним спорит, извините за выражение. Он за рулем, а она спорит. А он не видит! И валит километров 50 на красный свет! Я выехал на перекресток. Чуть выехал - и остановился. Я должен спокойно ехать. Мне зеленый. Да? Он должен остановиться. И он летит! И в последний момент он увидел - и дал по тормозам. Глазища вот такие - на выкате. А меня Господь предупредил: «почему ты так уверенно едешь?» Ерунда, что зеленый! Поняли? Нет? Он бы побил моего батьки машину и батька мне бы показал, где раки зимуют! Хотя я не виноват. Согласитесь? Все равно сказал бы: ты не соображаешь. Вот так. А Бог это знает. И Он мне говорит, слышу четко голос: «почему ты так уверенно едешь?» Это в моей жизни было. Все! Понимаете? Несколько раз я тоже так попадал!

Возле прокуратуры еду. Мне загорается зеленый. Смотрю – летит серьезная машина, иномарка. Летит на красный километров 90. Я стал! А он разворачивается, заезжает в прокуратуру. Во дворик пошел какой-то из прокурорских работников. И что вы ему скажете? Что вы ему скажете?! На хвост соли насыплете. Вот вам ваши правила. Смотрите, что я хочу сказать! Вот она мне тут места Писания подставляет! Это еще не все, что написано. Запомните. Это написано. Но кто это выполняет так, как написано? Никто. И говорить мне, что я веры не имею... сейчас просите у Бога прощение за клевету. Вы меня оклеветали пред Богом. Да, кайся, сестра. Кайся.

- простите...

Я.И.С: Ты меня осудила! Пред Господом стань на коленки и проси прощения. Ты не имела права меня осудить. Никак не имела права! Тебе не дано право. И никому не судить никак. Потому что на тебя суд придет. **«Каким судом судите, таким и вас осудят»**. Вы в Писание не верите, молчите. Я никому из вас не сказал, что у вас веры нет или вы там какие-то. Мы рассуждаем. Я объясняю ситуацию.

Ну, давайте послушаем. Что вы там «бу-бу-бу-бу-бу»? Перестаньте. Тихо. Тихо. Все. Замочек повесьте. Пуговичку застегните. И помолчите. И если хотите сказать, то подумайте, что вы вообще говорите. Я вам что говорю? Вот опять. Я ж не глухой, слышу. Помолчите. Вот у вас терпения... вот вы пришли... понимаете? Ну? Мы помолились за благословение. А вы не попали под это благословение. На вас благословения нет. У вас... видите, как у вас терпения нет? Вы неосвящены. Вы пришли неосвященные, сидите неосвященные. Я не виноват, где вы ходите. Вот видите как? Вы не попали под облако, вы не под облаком. Вы сами по себе сидите. Да. Вот поэтому вас там и прорывает в сторону. То, что вы говорите, что написано, никто не спорит.

Мы должны понять некие вещи. То, что мы там думаем, то, что нам кто-то даже рассказывает или убеждает – все это пустое дело! Открывай Писание и смотри, что там написано. Если вы говорите, что там вы верующие, вам прощено все, так а чего грехи возвращаются? Вы покайтесь, как вы говорите, и он опять вас искусил по этому делу. Почему? Я вам скажу почему. Потому что вы не избавились от греха. А Писание говорит. Нормально говорит: **«Христос телом Своим вознес грехи наши на древо. Чтобы мы, избавившись от грехов наших,**

жили для правды». Слышите, что написано? *«Он вознес грехи наши телом на древо»*. Зачем? *«Чтобы мы, избавившись от грехов наших»*. Избавились! Вы должны избавиться от своего греха! Почему вы не избавились?! Почему он 20 лет за вами ходит и по колпаку вас бьет?! Вы не избавились! Вы подумали, что Христос занес на крест и все. Ничего Он не занес! Написано, чтобы мы избавились! У меня была тема недавно. Где вы гуляли, не знаю! Прозевали, или не поверили, не послушали. Я вам объяснял. И еще в воскресенье проповедовал на эту тему. Я не знаю, где вы сидели, о чем вы думали. Раз вы со мной сегодня еще спорите. Успокойтесь. Это написано в Писании. Мы должны избавиться от греха! Я должен избавиться... если я вижу за собой какой-то грех, я должен избавиться! Понимаете как?

Вот так вот теперь посмотрите! Мы уверовали во Христа. И говорим, что «все наши грехи простились». Ничего не простилось! Почему? Все осталось. Христос покрывает нас благодатью. Написано: *«если грех твой будет как пурпур, как волну убелю»*. То есть, грех был красный, а Он сделает его белым. То есть, у Него хватит Его мощности закрыть все. Он закроет тебя в Себя, чтоб сатана тебя не искушал! Но ты будешь каяться. Он тебе и мне этот грех не спустит. Потому что ты к Нему не подойдешь близко. Он с грешниками дела не имеет. Он нас забирает на территорию Своего Государства, когда мы принимаем Христа, и с нами дальше разбирается. Мы живем под благодатью, чтоб вы хотели знать. С грехами своими, со всем. Почему мы не можем к Нему подойти близко? Потому что грехи наши нас не пускают, которые от нас не забраны, если вы хотите знать. Почему Писание это говорит?! Потому что мы должны избавиться! Он взял наши грехи. Мы были в миру. Понес на древо. Пригвоздил ко кресту. Зачем?! *«Чтобы мы, избавившись от грехов наших, жили для правды»*. То есть, я

должен избавиться от тех грехов, которые у меня были еще до Христа! Я должен избавиться! Мы принимаем водное крещение - нам грехи наши прощаются, когда мы заходим в воду!

Вот крещение. Написано: *«каждый из вас крестится во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа»*. Мы входим в воду - нам грех прощается! Но мы от него не избавились. Это как ребенок, не слушает маму с папой, а ему прощают. А он как крал у вас с кармана 5 рублей, так и крадет и дальше. Вы ему хоть кол на голове тешите. Вы его прощаете. Но он как делал, так и делает. Так вот такие же мы точно. Копейка в копейку. Посмотрите на свою жизнь, пожалуйста. Да? Да, посмотрите. И мы... почему эти грехи нас одолевают?! Так вот смотрите, так он в Писании говорит, что мы должны избавиться!

Что такое избавиться? Освободиться от этого. Освободиться! Убрать их! Как убрать?! Через что убрать?! Я должен знать свой грех! Я должен сказать Ему: «Господь прости, что я сделал то и то». Сюда! Без комментариев. Исповедую этот грех. И говорю: «сатана, забирай этот грех, который ты мне дал в мою жизнь. Неси его на крест Голгофский». Вот там, где складываются. Если занесете грех на Голгофу, он там сгорит, он уничтожится. Вы освободитесь от какого-то греха. Он к вам больше не вернется. Если вы этого не сделаете, он к вам возвращается. Как избавиться? Уничтожить. Мы уничтожаем на Голгофе. Я это объяснял, уже в третий раз сегодня объясняю, кто не понял, что проспали, просидели. И вы со мной, пожалуйста, не спорьте.

Я потом один случай вам расскажу хороший, что у вас челюсть отвиснет, что происходит в вечности. Мне недавно вот одни люди позвонили из-за границ и кое-что рассказали. И я

вам расскажу это. Все под проблемой стоим. Потому что думаем, что нам все закрылось. Ничего не закрылось. Таких случаев много есть. Так вот смотрите, что я хочу сказать. Вот мы рассматриваем ситуацию. Тема наша сегодняшняя, кто опоздал, не слышал: «можно ли молиться об умерших?» Я задал вопрос. Одни сказали, что «нет». Другие сказали, что «кто его знает». Третьи пытались там что-то, что-то ставили, чего-то думают. Ну каждый там имеет какое-то мнение. В нашей конфессии протестантов этой практики не существует. Это считается полной ересью и заблуждением. Я ничего не спору, пускай считается. Все. Но вопрос висит. Почему? Потому что люди уходят с грехами на тот свет. Там покаяния нет. Да, нет. И они идут в ад. Или до суда. Вы знаете, сколько сегодня христиан ушло и осталось до суда? 90%. Не побоюсь сказать. За редким исключением кто что-то понимает. А я вам объясню почему. Потому что вы вот тут сидите и со мной сейчас спорите. Вы не шутите. Да-да-да. Вы подумайте про свою жизнь, каждый. Я про свою. Мы рассуждаем, я никого не обвиняю. Никому не говорю, что он хуже кого-то. И не надо на меня там прыгать, нападать, что я вас хочу в ад посадить. Вы сами туда на санках заедите, и без моей помощи, если получится. Я вообще тут ни при чем. Это ваши проблемы. Понимаете? Так вот смотрите, что происходит.

Вот написано, **«чтобы мы, избавившись»**. Избавиться! Поэтому, если каждый раз человек согрешает и исповедует свой грех, и несет его туда, куда надо, на Голгофу, он от греха избавляется. Если у тебя было 50, и ты 50 прошел, избавился, – ты стал святой. У тебя нет. У тебя нет. Это учение Нового Завета. У тебя их нет. Если ты ничего не делаешь, то у тебя все есть. Еще и добавится. Понимаете? Это Новый Завет говорит. То, что мы там не слышали. То, что нам кто-то не проповедовал, – это ничего не значит. Станешь там - и все будет ясно. И не

откажешься. Твои проблемы. Надо было изучать Писание, а не гулять ходить тут где-то. Детством заниматься. И спорить.

Вы не спорьте. Не привыкайте со священниками спорить. Вы не имеете права со мной спорить. Я вам сказал – все. **«Что они говорят, слушайте их, по делам их не поступайте, если дела их злы»**. Если я делаю злые дела, можете не делать за мной злое дело. Но то, что я вам сказал, будьте добры, склонить голову и сделать, как вам сказали. Вас предупреждают. Все. А вы, как хотите. Да. Когда вляпаетесь, тогда вам никто не поможет на том свете. Да-да-да. А мы тут все сегодня ходим, как будто у нас все красиво и хорошо. Вот такая ситуация! Мы должны понимать, что мы должны что-то с этим делать. Я тоже когда-то понимал, как вы. Да, но когда стал изучать Писание, смотреть глубже... Он покажет, что ты неправильно понимаешь. Ты почитай. Так чего ж Ты, Господь, столько лет молчал? А потому что ты еще не дорос головой своей, чтобы с тобой вообще об этом разговаривать. Когда ты хочешь подойти ближе к Нему, Он начинает с тобой разговаривать, начинает показывать: «вот это убирай, Нам с тобой... встречаться не будем. Мне это не нравится». Когда мы с Ним не встречаемся, пойдет и в рваных штанах ходить. Понимаете как? Все. Мы все допускаем. А что тут? Можно ходить, как хочешь. И внешне и внутренне можно ходить, как хочешь. Как тебе на ум взбредет. Ходи, но с Ним контакта не будет. И не попадешь туда, где Он, никогда. До суда останешься. Представляете? Вот такая... а вы мне тут рассказываете. Вы подумайте. Думайте сейчас, каждый, о себе. Я о себе. Вы о себе. Если сделал грех, сразу бери и исповедуй. **«Когда мы исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, просвещает и очищает нас от всякой неправды»**. Хорошо, исповедуй, говори, называй, рассказывай, как ты грешил!

Вы знаете, как у нас в церквях? Не в нашей церкви. В Пинске. Не буду говорить где. Согрешает там сестра или брат. Вызывают на братский совет. Братья сидят. И ты будешь подробно до точки рассказывать, как ты грешил. Если ты блудил, то расскажешь, как ты сблудил, каким способом, как ты был одет, как ты был раздет. До копейки на стол положишь! Мне мой отец когда-то рассказывал. Как это делали братья. Я знаю церкви, где это сегодня делают. Там тебя закопают! А почему? Чтобы ты больше этого не делал. Чтоб тебе было так стыдно, чтоб тебя аж стошнило там от твоего греха. Понял? Там тебя доведут до ручки, что и сердце может стать. Я не хочу сказать, что правильно/неправильно. Но они с тебя выдубят это все, что тебе мало не покажется. А у нас как?! Приду я молиться! Говорят: «ну я хочу исповедоваться, помолиться». Приходишь. А как они? Они не исповедуются. «Ой, браток, я Господу казала. Он ведае. Он знае. У меня нема грехов. Нема нищо. Я такая вот, растакая». Твои проблемы. Я помолился, да и пошел. Помазал. Иди, куда хочешь. Все. Все. И сколько таких умных у нас? Що она казала? Она не помнит, что ела три дня назад. Ну? Что рассказано, то прощено. Вот так. И если человек хорошо вляпался, он за себя молиться не может, Он не слышит его молитвы. Говори, что об стенку горох. За тебя должен кто-то ходатайствовать. Другой человек. Вот как. А вы мне рассказываете. Практика христианская есть разная, я тут не спорю. Как хотят, пускай живут. Вот в чем стоит вопрос.

Поэтому мы должны избавляться! Избавиться! То есть уйти от этого! Чтобы этого никогда у меня не было. А у нас повторяется одно и то же. Из года в год. Из месяца в месяц. А что нет? Да-да-да. Вот. А что нет? Да. Почему? «Ой, простите меня там». Ну и что? А надо стать на колени. Надо стать исповедовать пред Господом. И сказать, чтоб сатана занес на Голгофу туда. Вот тогда ты только от этого избавишься. Грех

надо сжечь на Голгофе, я так скажу. А вы его сожгли? Вы как говорите даже мне? «Ой, прости, прости». А при чем тут я? Я ничего не имею звона. Это вы согрешили перед Ним. А чтобы отпустился вам грех, вам надо целую систему сделать. Поняли? А вы ж делать не будете, не будете. Вы себя прикроете. Самообман получается. Вот так. А мы думаем, что знаете, все просто так приходит.

Ну и я сейчас расскажу вам ситуацию. Звонят мне одни люди верующие. И говорят. Вот где-то часа полтора по телефону разговаривал пару дней назад. Такая ситуация случилась. Верующая сестра. Семья такая богобоязненная, все нормально. Дети есть. Заболела раком и умерла! Ну кто там из верующих не умирает от рака? Хватает. Ну, а у них были такие пророчества. Где-то они были, и было сказано, что она еще потрудится с мужем. Такая духовная была. Бог обещает. И вдруг - за год она свернулась. Вот заболела, да и не стало человека. Ну и они стали с вопросом. Понимают, что рак – это проклятие. Где она его получила? Ну, умерла там. Исповедалась? По-видимому, не исповедалась ничего, как я понял. Как-то там что-то. Ну и вроде святая умерла. Стояли на кладбище, как мы красиво умеем хоронить верующих, отправлять у нябесы. «Святые тебя там ожидают». Все класс. По-хорошему похоронили, как положено, по-христиански. Ну и все. И вот она приходит. К одному из детей приходит. Он ее видит живую. Видит, что она находится в темном помещении. И просит, и говорит: «меня наверх не пускают». Туда выше. «Помогите мне. Потому что, - говорит, - у меня грех». И какой же грех? Она говорит, что она взяла грех одного из своих детей на себя. Мамочки это умеют. Послушайте, мамашки! Не трясите головой, вы вообще мало... я таких случаев много слышал. И у нас в городе были такие случаи. Что ничего не... Писания не знаете, ничего не соображаете. А еще спорите ходите.

Вот смотрите, мамочки. Потому что было когда-то сказано Духом Святым, что Бог этого ее сына прервет жизнь. Почему? Потому что он отошел от Господа. Стал заниматься нечестью всякой. Оккультизмом. Чуть ли сатане себя не посвятил. Это все знали. И было сказано, что будет над ним суд. Было открыто. Ну все слышали, как бы слышали. А мамочки ж на страже, ушки на макушке. И она делает, там не знают, как она это взяла, как помолилась. Но, короче, помолилась. И этот грех, который был на нем, что он грешит, она его перетащила на себя. Такие вещи делают. Так обычно молятся и говорят: «Господи, давай я понесу. А как бы его не трогай». Я знаю, такая практика есть. Мамаш. У мамаш-христианок есть такая тупая практика. Тупее нет. Понимаете как? Ну, это женщины! Вот я говорю, а тут женщины со мной спорят, готовы в меня камнем бросить. Понимаете? Им одно, а они тебе другое. Это «женские штучки» называется, красиво еще. Перестаньте. Договоритесь. Послушайте, вы кончайте. Ничего не знаете. Потому что вас никто дома не учит. Вот так. А в церкви там пятое на десятое.

Так вот смотрите. И вот такой случай стал. И как?! И мне звонят и говорят. Духовная церковь. И что? Идти к каким-то церквям, пастырям. Те эти вещи не могут понять. Обсмеют тебя. скажут: иди лечись. Понимаете как? Ну вот такой номер. И выясняется: да. Вот она взяла - и сразу получила поражение раком. Наказание. Взяла на себя. И потихоньку рак ее докатал за год. И она ушла. Ушла, никому ничего не говорила дома, что она это сделала. И спокойненько ушла на тот свет, уехала. Вот так. Теперь что? Ну и вот. И один из ее детей видит это откровение, как там сон или как, или что, или что, или что. И стали: и что делать? Она ж не спасется. Покаяния там нет! Привет, помашите ручкой. И вроде бы верующая сестра. Вела богобоязненную жизнь, ничего не скажешь. И накрылась медным тазом. Вот так! И что?! Вот так. И теперь как помочь?!

И понимают, что в таком состоянии. Ну я говорю: «так чего ж-то, в принципе? Пускай этот сын, за которого она взяла, пускай кается за свой грех, тогда с нее уйдет». Говорит: «а у него соображения... он полностью в руках сатаны. Сатане поклоняется». С кем говорить?! Вопрос закрыт. Все! Там не пропускают! Потому что на ней грех. Все. И отпевали красиво. И кладбище красивое. Как у нас тут всех отпевают. А вы знаете, что в человеке? И ей тоже в голову не пришло взять этот грех исповедать перед смертью. Занести. Такие же разумные, как и вы, тут сидите со мной спорите. Написано одно, а вы делаете другое. А выход был.

Мы живем вроде ничего, но мы свой грех не несем. Ну? Не избавляемся! Мы от своих грехов, лично каждый из вас, не собирается даже избавляться, как я понял. Вам говоришь, а вы играетесь. Ну-ну-ну-ну. Да-да, там написано! Должен сказать. Занести его уничтожить. Так Писание говорит, это я не выдумал. Этому никто в церквях не учит. Все учат: все хорошо, все пучком, все прекрасно. Нас святые ожидают. Будем с ними конфеты кушать на небе и песни петь. Запоете! Только неизвестно какую песню. И с кем. Представляете как? Вот вам - пожалуйста. И люди стоят в проблеме! И что делать? И что делать? Молиться? Не принято молиться! У нас этому не учат. Все – «труба». Или все-таки молиться? Молиться?! Кому молиться? Как молиться? И все. И привет. И что делать?

Заехали, были у нас в Беларуси, мне рассказывают! Еще лучше вам расскажу. Я знаю этих людей, где они были, мне сказали. Зашли с тайной нуждой. Слушайте, что открывается. Стали молиться! А Дух Святой через того сосуда говорит: «молитесь за мать». А она уже полтора года в могиле. Как вам нравится это откровение? У них челюсть отвисла. Тайная нужна, никто не знает. Стали на колени, а Дух Святой говорит:

«молитесь Христу за эту душу». А сосуд не знает, что полтора года уже кости в могиле лежат. И проверенный сосуд. Мне говорят, где были. «Ну я знаю этих людей», - говорю. «Ну, - говорит, - и как это понимать?» Когда сказали тому сосуду какая нужда, то тот забожился, перекрестился, и чуть под кровать не залез. Или признай, что черт через тебя говорил. Или Господь. Вы поняли какие вещи? Вот почешите свои потылицы. Платочки вокруг головы покрутите свои эти, ненаглядные. А вы тут шутики мне шутите. Вот номер.

Еще был случай в нашей местности. Расскажу то, что я знаю. Мне отец когда-то рассказывал. Тоже одна мать. У нее семья. Там дети у нее. Там кто-то один верующий, остальные не очень. И тоже там что-то не очень. Было такое откровение. Эта душа сейчас в вечности. Да? Было такое откровение. Она пришла к моему отцу. Говорила, рассказывала: «брат, вот так было открыто. Я помолилась, стала пред Господом. Чтобы один из детей не получил поражение, я взяла на себя это поражение». И что вы думаете? С тем ребенком ничего. Здоровьечко хорошенькое. Она получила поражение. Некий недуг был серьезный. И она с ним ходила кучу лет. И так умерла. А сейчас стоит вопрос: где она? Я сразу вспомнил этот случай, как мне это рассказали. Где она?! Муж уже давно умер. Кое-кто из детей верующий. Кое-кто не верующий. Никто об этом даже не чухает и не думает. Похоронили вроде как христианку, была хорошая христианка. Сестра богобоязненная. И вот так ушла. С чужим... с грехом своего ребенка. Мамаши, проснитесь! Да-да-да. Это не шутики. И так ушла. Ну и где она? Неизвестно. В лучшем случае, останется до суда. А неизвестно, что будет на суде. А хороним красиво.

Вы знаете, сколько таких хороших похоронили? Один Господь Бог знает. Вот так. И вот такой номер! Могут взять на

себя. Но потом... так стоит вопрос. Хорошо. Так чего бояться? Бояться, что когда откажутся, пойдет спрос с того, с кем было дело. Так эти мамы-патриотки идут в ад. Пойдут в ад. Послушайте сюда. Мамаши, вы! Ух, я! Я б не знаю, доску с забора на них взял бы. Головы нет! Ни Писания не знают! И кучу лет верующие! Мне сказали: «расскажи у себя в церкви, только не говори, где это было». Вот я и рассказываю. «Предупреди, - говорит, - чтоб не вольготно на стульчиках в церкви сидели. И не дремали в обмане сатанинском!» - «Хорошо», - я скажу. Представляете как? Потому что вернется на него и с ним будет то, что надо. А так они с собой унесли в вечность. А тому, ребенку той, что так сделала, поздравел. Пошел стопроцентный успех. В шоколаде на все 360° до сего дня. И с бесами дело имеет. И что? Он, конечно, когда его жизнь закончится, там разберутся. Но кому нужна такая непонятная жертва? Представляете? Кто-то будет махать рукой: «да такого не может быть». Когда у тебя случится, у тебя в твоей семье, - все у тебя будет. Все у тебя будет! Когда ты понимаешь, что кто-то из твоих родителей в ад пошел! И тебе это небезразлично. Как нам бывает безразлично, куда наши дети пойдут. И мы сидим, дурью маемся! Думаем, что это все шуткари! «Я помолуся». Помолуся и замолуся! Ничего не будет! Ответят по первой статье. Вот так. Вы думаете все так просто? Таких случаев... я много об этом слышал. Таких случаев море есть. Что берут на себя чей-то грех, это я знаю. Да.

- и грех... и болезни... все переходит...

Я.И.С: Да. Он берет грех и сразу накладывается... наказание идет за грех на плоть. Ну-то ладно, я бы сказал, отмучился плотью, помер, а там как бы... они думают, что они тут отмучаются, а там будут. Ничего подобного. Ты с ним и пошел. Ты не освободился. Его надо было исповедать. А

исповедать – значит он вернется туда. А как это мое дитяtko будет в таком состоянии? Ну и все. Привет, приехали. Вы думаете, что только на земле все непросто? Там тоже непросто. Если отсюда хочешь уходить, то правильно еще уйди. Правильно уйди! Так как в нашей конфессии не верят в молитвы за умерших, никто молиться за тебя не будет, забудь. И будешь там до суда. Если там еще на суде... или ты вместе с сатаной и ангелами пойдешь в озеро огненное. По Писанию. Вот и думай, что сегодня делать. Я не знаю. Я говорю: «у нас практики такой нет, я не знаю. Нас не учили. Я допускаю, что какие-то конфессии чего-то делают. Не знаю, насколько успешно они это делают, я не в курсе. Не вникал». Вот и все. Вот так! Это что нам известно. А сколько таких вещей? Люди вообще нераскаянные умирают и идут. И конец. Вот, пожалуйста вам. А что вы думали? Вот такой факт.

- а сколько раньше таких было действий...

Я.И.С: Каких?

- что молились: «Господи, положи на меня, а этому человеку дай здоровье».

Я.И.С: Головы нет!!! Проспитесь! И положил! И болел! И ушел с грехом того человека! Я тоже, как ты говоришь, об этом слышал море раз. Но когда я услышал эти вещи сегодня...

- а может он потом раскаялся, мы ж не знаем...

Я.И.С: Кто?

- ну вот взял этот грех, а потом осознал ...

Я.И.С: Это сейчас вы придумали, да?

- нет, почему? Ну вот мы ж не знаем того человека, может он пред Богом раскаялся...

- они не думали, что это грех...

Я.И.С: Не надо.

...скорее всего, никто не думал, что это грех...

Я.И.С: Я знаю людей, которые на себя это брали. И они были поражены болезнями. И так ушли с болезнями в вечность. Вот теперь я понимаю, вот когда они брались, сейчас я хорошо понимаю, что они не поднялись туда, куда надо. Поняли? Может кто-то и успел. Но если он успел, то перешло на того, за кого он взялся. Не знаю. Но такая практика есть. У мамаш! Патриоток. Ну, давайте-давайте. Горите в озере огненном, огнем, синим пламенем. Умные, да? Матери-героини! Ну давайте. Все равно ему там придется рассчитывать.

- ну каждый за себя даст отчет...

Я.И.С: А вы на себя взяли, и вы за это поплатитесь! Вечностью.

- можно даже не молясь, я вам скажу, что там: «Господи, я на себя беру»... а такое в сердцах сказать...

Я.И.С: Да. Внутри!

- и все - и сразу переходит...

Я.И.С: Да!

- когда-то... пример приведу... когда-то у меня... давно

уже, лет может 20 назад... все голова болела сильно... а муж мой уже такой: «ой, пусть эта боль, которая... эту боль я забираю». Раз – у меня все перестает. У него - голова. Все. Голова. И он запомнил это на всю жизнь. Я говорю: «может, помолимся?» - «Не». То он уже знал, что надо говорить, а что не надо.

Я.И.С: Научили.

- вот это я хорошо помню...

Я.И.С: Да! Да. А сколько вы так, умные, делали?

- все сразу переходит!

Я.И.С: Сразу! Автоматом. А вы думали, что можно думать, что хочешь, и говорить, что хочешь? Да? У меня тоже был случай такой в жизни. Тоже один человек, хороший человек. Послушайте сюда. «Ой, у меня там нога болит. Нога болит». Ну, хороший человек. Положил руки – и перестало. Иду сажусь в машину – отказывает у меня левое колено, на сцепление даже. Сразу! Не могу ехать. Болит – значит заслужил. Как Павел говорит: **«Не возлагай поспешно рук, чтобы тебе не участвовать в грехах»**. Ерунда, что твой близкий человек. Он грешник. Понимаете как? Пускай кается, тогда можешь помолиться. Пускай родное дитяtko стоит - на тебя перейдет. Вот так. А кто платить будет?! За так?! Да?

Когда-то ко мне тоже одна душа у нас в церкви прибежала. Что такое? «Ой, брат, помолиться. Я там за какую-то сестру верующую в церкви молилась. Она там плохо, что-то согршила. А я руки положила». И все. И все. И помолилась. Там такая счастливая, что... все лезете вы исцелять кого-то.

Доисцеляетесь. И что?! И той стало хорошо. А к этой черт стал ходить и душить ее. И гоняла. И крестилась. И Кровь бидонами выливала Христову вокруг себя – не помогло. И пстрикала, и чикала. И пришла. Я говорю: «Молодец. Приехали. Я помолюсь. Сейчас будешь каяться, что сделала. Но сейчас эта проблема вернется к ней на место. Пускай идет к своему пастору. Пускай он делает с ней, что хочет. Чего руки совала? Ты поняла?» - «Хорошо» - «Так ей и скажешь». Помолился – сошло. На ту перешло обратно. Целители, да? Целители, да? Врачами захотели стать, да? Ты до утра не доживешь. Халява не пройдет! Вы забыли, с Кем вы имеете дело! Я вам говорю: таких практик – вот так (с головой). Да-да-да-да. А вы любите только ручку положить. Советик дать. Как перейдет на вас, то вам советов не дадут.

Когда-то одному человеку было сказано через Дух Святой. Сосуд, все. «Я, - говорит, - накладываю. А ты снимаешь. Я как на тебя налажу, то кто снимет?» И наложил! И никто не снял. Поняли? Господь сказал. Даже если у тебя есть духовная способность молиться, спроси Бога: можно ли руки положить? «А меня нэсэ». Занесет в ад, в озеро с пламенем. Поняли? Нет? И калекой останешься. Вы думаете, что все можно, да? Без разрешения можно кого-то избавлять? Сколько таких избавителей сегодня? Вы думаете... вы не шутите. С духовными вещами вообще не шутите. Ни с чем.

Вот видите, как бывает в жизни? Бывает! Что ты сделаешь? Ну и теперь вот стоит вопрос: ну и что? Вот так. И как вытащить? Как отмолить? Как отмолить, если мы не верим в это? У нас практики нет, как это делается. Вот так! Или к батюшкам иди в православную церковь. Пускай напишут тебе молитву. Какому-то святому Архангелу. Они тебе скажут, знают. Я интересовался в интернете. Есть. Ну то что? Называть

имя святого и просить? Як это так? Не подходит. Ну так не знаешь, чи выйдет еще. Представляете что?! Вот так! И что? Вот теперь думайте. Чтобы закончить жизнь на земле, надо ее правильно закончить. Посмотреть: а все ли убрал? Потому что там все.

Почему говорил Симеон: *«ныне, Владыко, отпускаешь раба Своего с миром»*? То есть, Бог к нему не имеет по земле. Спокойно заходи туда. Вот так. А кто такой спокойный ушел? Покажите мне. А еще грешков припрятал на исповеди! И с собой туда в планшете занес. Кто знает? А что кто-то молится и спрашивает о покойнике: где он там? Куда он попал? Где находится? Никто. Такой практики никто не спрашивает. «А я верю! Он там нищо казал!». Ну казал. А где гарантия, что его слышали? Гарантии нет. Что он исповедал все грехи до одного? Нет. Кто-то за него совершил ходатайственную молитву? Нет. Кто-то помазал его елеем? Нет. Все – «труба». По закону. Вот так. А вы мне говорите. Верьте, как хотите, никто не против. Вот.

И мы так живем, верующие, да? Думая, что вот все как-то так: Христос нас любит. Правильно, любит. Пошел на Голгофу. *«Телом Своим грехи наши пригвоздил к древу. Чтобы мы, избавившись от грехов наших, жили для правды»*. Написано. На стене напишите себе. Над кроватью. Что избавляйся. Не избавишься - он к тебе опять придет. Это не все, что ты попросил прощение. Ерунда все это. Он опять придет. Ты его не уничтожил, этот грех. А мне и тебе дано право Христом уничтожить этот грех. Вот почему они возвращаются. Вот почему люди вроде каются, а через три дня делают то же самое. Потому что он опять проявился. Ты ж не избавился. Ты ж его не занес. Ты ж его не исповедал. Представляете, что происходит? Вот-вот. Поэтому надо думать. Пока носим ноги, надо думать!

Как войти в вечность? Как войти? По каким правилам войти?! Вот-вот-вот. А не так себе «шаляй-валяй», «гуляй-танцуй». Понимаете? Как это у нас и бывает. И спорят, будут спорить ходить. Что вы спорите? Перестаньте.

- что они решили над той душой? Молиться?

Я.И.С: Не знаю. Я не знаю, что они решили. Они не знают, что делать! Так как и ты, и я с тобой.

- надо заплатить за грех...

Я.И.С: В нашей конфессии практики такой нет!

- а что, если молиться, как вы думаете, это грех будет?

Я.И.С: А чего это грех?

- ну то пусть молятся...

Я.И.С: Пускай молятся.

- то раз они получили ответ от того сосуда, что молиться надо за ту душу...

Я.И.С: О. О какая быстрая. А откуда ты знаешь, что это от Господа был ответ? Откуда? Откуда вы вообще знаете?! Может проговорить в тот момент и другой подойти, потому что человек не без греха. Откуда вы знаете?!

- может это был просто как сон, а они приняли, как какое-то откровение?

Я.И.С: Они утверждают... они мне до конца не говорят,

как они туда имеют доступ. Я знаю, что люди имеют доступ в духовный мир. Могут доступ получить. Или через кого-то кто-то заходил в духовный мир и интересовался состоянием – и получил. Мне эти тонкости не рассказывали. Но я понимаю, что они получили информацию. Стал вопрос: почему умер от рака? Не должен. «Это проклятие», - говорят. Они это прекрасно... знают Писание, прекрасно понимают.

- мой отец тоже от рака умер, было совсем другое сказано... никакого там проклятия не было...

Я.И.С: Сестра, давай так договоримся...

- и так Господь дал, что ничего не болело...

Я.И.С: Послушайте меня! Ну послушайте меня.

- потому что ему надо было в вечность перейти...

Я.И.С: Ну давайте не будем подставлять своих близких, родственников. Я никого не знаю и знать не хочу. Мне не надо ваши родственники, как они умирали.

- у нас тоже есть практика...

Я.И.С: Я вам. Слушайте. Вот вы интересная.

- какое проклятье?

Я.И.С: Не. Вот понимаете как?! Вот у вас! Извините, у вас такая позиция женская! Простите меня, я сейчас вам скажу. Свою родню пригреть, огородить и перьями прикрыть. Это все ничто. Я вас еще хочу в чем убедить? Если получится.

- не хочу...

Я.И.С: Все, что вы тут мне рассказываете, если оно не совпадает с этой Книгой – это выкиньте все в мусорное ведро ваши рассказы. Еще раз вам сказал. То, что вы хотите там что-то – хотите сколько вам хочется! Никто вашу веру не разбивает. Верись – верь. Но ваша вера ни на чем не основана. Вот так.

- основана...

Я.И.С: Если я основываю свою веру, то я основываю ее на этой Книге. Все! И не собираюсь уходить. Вы знаете, как Лютер сказал, когда его долбали?! Он взял Евангелию и сказал: «на этом я и стою!». Вот на этом я стою. И пошли вы все отсюда! Вот так! А его чуть на костре не спалили католики. А он по Писанию доказывал, что *«праведный своей верою жив будет»*. Понимаете как?! Вы ж мало что знаете в жизни.

- ну написано, что каждый за себя даст отчет...

Я.И.С: Да! За себя даст отчет! Ну правильно! Так какой отчет? Хороший или плохой?! Так для чего мы живем на земле? Для чего Господь дал церковь? Для чего Он дал служителей? Для чего он дал Писание? Чтобы ты себя приготовил - и зашел святым!

- может быть, нас неправильно учили все время? Может, пока не поздно, надо в католики переходить?

Я.И.С: Иди. Уже Ульф Экман ушел в католики. Капелланом стал. Самый главный харизмат мира. Ульф Экман. Несколько лет. Вернулся в сан этого капеллана католического. И с женой. Его сын прежде ушел в католическую церковь. Он подавал прошение Папе, я слышал. Папа его простил и вернул.

Ульф Экман, который поднимал всех харизматов по миру. И пинских. И немецких. И французских. Самый главный капитан ушел с корабля. Как вам это нравится? И не объяснил почему. И проповеди его были, я слушал, закачайся. И о Духе Святом. Никогда б не подумал. Что его толкнуло? Никто не знает. Не маленький человек! Вот так. Я не знаю. Понимаешь? То, что ты пойдешь в другую конфессию, если ты соберешься идти, ты отречешься от Святого Духа. Тебя заставят!

- я знаю...

Я.И.С: Будешь на коленях стоять и исповедовать всю свою греховную протестантскую жизнь у них. И они из тебя будут бесов изгонять! Духов этих вот «Лютеровских». Это практика, я знаю об этом, в курсе. Ты поняла? Это не так, как у нас пришел с другой церкви, да и приняли.

- да это не только к католикам, даже в любую другую церковь нашу пойдешь, то будешь стоять... исповедоваться...

Я.И.С: Да! Да. Да. Потому что считают, что мы «треснутые по голове» поленом! Все. Да и мне тут в церкви говорят, что я «почти треснутый по голове» поленом. Я тоже тут сижу, им объясняю, а они говорят, что у меня веры нет.

- я знаю, что Христос пришел спасать, а не губить души человеческие...

Я.И.С: О чем говорить? Ну кому-то что-то непонятно, я не против. Но что я хочу сказать? Мы много чего не знаем. И кого-то винить в том... я так скажу. Были времена. Я вот сегодня был у одной сестры-старицы, с ней разговаривал. Я с ней разговаривал. Вот в те времена, старые, в том веке, люди больше прислушивались к Святому Духу. Имели больше страха.

И там настолько Дух Святой чистил, что щепка летела. И если кто-то и ушел в вечность, то ушел чистый. Поняли? И не надо за него молиться. Это молятся за непокаянные души. Поняли? А если ты такой верующий, непонятно какой, то ты непокаянный пошел. И тебе там мало не покажется. Можно не думать об этом. Весь смысл разговора чего? Не то, что искать молитву мертвым, нет. Цель разговора та, что надо включить голову немножко. И читать Писание, изучать. И подчиниться Писанию. И тогда тебе это не страшно. А если ты вот так ходишь навеселе, как-то так, - ну то держись. Тебя найдут и там. Ты перенесешь отсюда туда. Все. Поэтому войти в вечность – ох, ох, ох. Надо хорошо подумать. Приготовиться к этому. Вот так вот.

Поэтому, я бы так сказал, надо за собой смотреть. Верить человек может во что хочет, и как вы мне тут рассказываете. Это ваши проблемы. Верьте. Но ваша вера ни на чем не основывается. Как хотите. Время покажет. Но будет поздно. Потому что Писание кое о чем рассказывает и говорит. Кто-то говорит: «да я не верю». Не верь, хоть тресни. Во что он там не верит? Я не призываю кого-то: давайте там будем искать. Давайте будем молиться. Я не знаю этой системы. Поэтому ничего говорить не хочу. Мы в ней никогда не были. И входить в нее?! Я не знаю. Как бы так. Но! Как сказать, факт имеет место. Известно. А сколько неизвестно?! Это кто его знает.

И поэтому каждый из нас должен думать! Стараться, чтобы у тебя ничего не висело. Если повисло, чем можешь, тем быстрее убирай. Ищи концы. Потому что так пойдешь и все. Хорошо, если успеешь перед гробом исповедаться. То это еще хорошо. А если не успеешь? «А мне Бог простил. Я Богу сказала». Ну и иди. Твои проблемы. Все. И люди сидят до суда. Они до суда останутся. А как суд там решит? Вот. Неизвестно.

Ты и я уже об этом не узнаем. Потому что ты не знаешь, когда он будет. И наша жизнь закончится. Мы уйдем в вечность. И станем уже такими, почти подсудимыми, как те. На одну скамеечку сядем. Или кто-то выше пойдет. Неизвестно, как там будет наше место в вечности. Вот как войти в вечность?! Не болтовней пустой, как сегодня говорят на каждом углу, сказки рассказывают.

- а где в Писании написано, что до суда? Где это написано? Я читала Евангелие, нигде такого не было...

Я.И.С: Книга Откровений.

- где там?

Я.И.С: Великий белый престол в конце главы пишется. *«И были от малого до великого».*

- ну так это для всех народов, но не для верующих...

Я.И.С: Поэтому я вас спросил: вы верующая?

- верующая, конечно...

Я.И.С: Вот если вы верующая, то не бойтесь. А вот «все верующие», послушайте меня... слушайте, не будьте сестра такой, я прошу, во имя Христа, такой наивной сестрой. Вы очень наивная. Простите меня за такие слова. Не! Не пытайтесь всех замазать! Еще раз сказал! Не пытайтесь всех судить! Не пытайтесь. Лучше помолчите! Вы за себя ничего не знаете до конца. Что вы хотите мне сказать?! Я вам сказал, слушайте сюда! Сюда послушайте меня. Я вам говорил, но вы не внемли! Я вам сказал, у нас есть книги, закажите! Учение!

- у меня есть Евангелие!

Я.И.С: Все. У меня уже больше нет слов. Христианские слова мои кончились, сейчас я буду говорить по мирскому уже.

- у меня есть Евангелие!

Я.И.С: Я вам еще... вот у вас есть Евангелие, но вам оно неизвестно.

- и Господь открывает...

Я.И.С: Вы даже не знаете, что в Книге Откровений в последних главах написано о великом белом престоле!

- ну так это для мира сего...

Я.И.С: Какого мира?!

- нет, это для нас тоже...

Я.И.С: Для всех! Если ты не вошел, при первой трубе ты не воскрес! Читайте, Книга Откровений даже пишет! При первой трубе вы не воскресли, тогда вы остаетесь на вторую трубу! А на вторую трубу идет суд Божий! Великий белый престол! Послушайте меня! Если вы умрете во Христе, дай вам Бог!...

- конечно...

Я.И.С: То может и воскреснете! Но неизвестно как вы умрете, и возле кого и с кем! Это еще неизвестно. Не надо тут мне орехи на уши вешать! Перестаньте! Вы еще живая. Вы еще ничего не знаете. Не надо так себя обмазывать религиозными

плакатами! Я вас прошу, не надо!

- если бы мы не веровали, то мы сидели бы в ресторане и ходили бы неизвестно где...

Я.И.С: Вот еще одна. Послушайте сюда. Так, послушайте сюда.

- а мы стремимся... к Господу...

Я.И.С: Посмотрите на меня сюда. Вы посмотрите сюда. Тихонько. Хорошо! Давайте теперь так я с вами поговорю. Вы с кем разговариваете сейчас?

- не... ну я...

Я.И.С: Не надо «не»! Давайте конкретно!

- я говорю с братом...

Я.И.С: Я вас еще раз спрашиваю!

- а что в Писании такого нет?

Я.И.С: Вы священник?

- при чем тут священник? Вы - брат, я - сестра... я вам говорю...

Я.И.С: Не. Я вам не брат! Я - священник!

- ну, священник-брат наш...

Я.И.С: Вы где-то учились?! Нет?! Я вас спрашиваю!

- Дух Святой учил нас...

Я.И.С: Я не знаю какой дух, но вы ничему не научились с такими спорами! Послушайте меня! Я вам еще раз сказал! Я вас еще раз спрашиваю...

- когда-то через откровение говорилось, что «вы все знаете, что Я вас учу»...

Я.И.С: Ну вот. Вы видите что? Святая. Непорочная дева Мария.

- я не то, что говорю, что святая... но...

Я.И.С: Ну вот. Я ж вас не обличаю, сестра, что вы какая-то грешница! Мне это неинтересно! Я вас прошу! У меня нет времени с вами два часа спорить! Вы не хотите ничего понять! Вы забили себе в голову какие-то вещи. Ну и живите с ними, я ж не против. Вы хотите, чтобы я вас сейчас «положил»? Я сейчас вас «положу» по Писанию. Хотите, чтобы я сейчас «положил»? Я вам сейчас по Писанию. Если вы так хотите Писание, я вас сейчас по Писанию «положу». И вы будет вообще молчать. Вы хотите? Нет? Вам доказать сейчас? Я сейчас докажу. Это будет жестко! Но я докажу! Вы сама в проблеме! Вы знаете? Нет?

- нет! Чего я в проблеме?

Я.И.С: Вы сама в проблеме!

- какой проблеме?

Я.И.С: Сказать почему?! Вы вышли замуж за мирского человека!

- ну и что?

Я.И.С: Все!

- многие выходят так...

Я.И.С: Сестра, христианка!

- я покаялась... Бог привел к покаянию... и лила за это горькие слезы...

Я.И.С: Послушайте меня! Послушайте меня. Кто принимал у вас это покаяние?! Я спрашиваю: кто принимал у вас покаяние?

- вы... я ж...

Я.И.С: Нет, я за вас не молился об этом.

- вы молились...

Я.И.С: Нет!

- молились...

Я.И.С: Нет! За это не молился! Давайте не будем, а? Я молиться мог о чем-то другом! Но не об этом! Послушайте меня. Послушайте меня, еще раз сказал! Слушайте сюда. Вы знаете, что говорит об этих вещах Писание?! Что говорит об этом Писание? Если хотите показать сегодня себя такой святой, я покажу, что не совсем вы святая. Даже по этой теме. Не, послушайте сюда.

- Господь простил... мне было откровение...

Я.И.С: Бог вас любит, никто не против! Есть над вами милость Божия, никто не против! Но «выше спинки этого стула», вы никогда не подниметесь! Находясь в такой жизни! Запомните это! Я вам еще раз объясняю: «выше спинки стула» в духовном развитии вы никогда не подниметесь! Иначе Бога не существует. Вы будете жить! Бог допускает многие вещи! Потому что люди немощны! Они не устоят. Да, допускает! Но! Дальше вы духовно не подниметесь никогда! Вот в чем проблема! Вы это не учитываете! У вас доступ закрыт на высоты духа! Потому что ваша жизнь сложилась неправильно! Вы ее сложили. Он вам простит! Послушайте меня. Но! Выше нельзя. Вот так. Вы смотрите, как стоит вопрос! Я вам покажу Писание. *«Священник должен быть муж одной жены».* *«Дьякон должен быть муж одной жены».* Некоторые говорят: «а это было в миру». Все это чушь! Все. Одна. Если он во второй раз женат, он должен уйти со служения, - это закон. То, что сегодня допускают: пускай будет. Это допускают. Но они обрезают ленту соединения со Святым Духом. Не поднимешься.

- ну так я ж не служитель...

Я.И.С: Не, я вам просто привожу пример. Теперь послушайте меня! *«Жена учится да у мужа!»* Написано?! Павел пишет! Написано! У вас... вам нечему у мужа учиться, потому что он далекий человек. Так послушайте меня.

- я у Господа учусь...

Я.И.С: Еще раз повторяю! Потому что мужу глава Христос! Христос вас лично никогда учить не будет! Запомните это! Есть закон! Или вы приходите в церковь, вы слушаете, что вам говорит священнослужитель, и вы слушаетесь его. А вы мне не подчиняетесь. Мужу там что подчиняться? Ну как человеку

подчиняетесь. Но в духовном плане у вас ничего нет. И не будет. И вы мне тут что-то начинаете рассказывать? Перестаньте! Я вас прошу.

- я на высоты не претендую... просто...

Я.И.С: Не! Я не хочу сказать, сестра, чтоб вы меня поняли, что вы какая-то грешница. Нет. Но я вам хочу показать некие правила Писания, как они работают! Запомните! Вы запомните это. Если вы хотите достичь духовного... я вам сейчас приведу Кэтрин Кульман. Смотрите! Есть книга, можете найти, «Дочь судьбы». Джемми Бакингема. Он описывает Кэтрин Кульман! Сосуд Божий. Девуцу. Никогда не выходила замуж. Послушайте сюда! Ну жила, жила! Скучно женщине – все понятно. Нашла разведенца верующего! Оставил семью! Двое детей! Евангелист! Ездит в Америке! Послушайте меня. Ездит в Америке, там все можно. Люди, типа, каются. И она полюбила его. Ну? И что? И вышла за него замуж. И что? И прекратились ее действия. Дар Святого Духа сразу остановился. Она была девица. Она принадлежала только Господу. И что?! И стало все угасать! И она сидела на сцене, я читал это. И евангелизация. Ну «Кэтрин Кульман здесь!» Исцеления перестали проходить. Дух Святой перестал сходить. Это пишут. И она мучилась! Она молилась Господу! Слушайте сюда! Вы мне шутки не шутите. Вы ничего не знаете. Это практика. По Писанию даже. И ей Господь сказал: «если ты уйдешь от него, оставишь его, тогда Я все верну».

- ну так у нее служение было...

Я.И.С: Послушайте, до конца... не надо. Помолчите. Есть много практики. Павел пишет, что *«лучше б вам не жениться, не выходить замуж»*. Он говорит: не заставляю. Но почему

он? *«Женатый будет думать о жене. Замужняя будет думать о муже»*. Но не будет служить Господу в полноценности. Павел не против брака, не против рождения детей. Женитесь, хоть как хотите. Но! Я скажу, по-человечески, ребята! Уже не верующие, а ребята, скажу. Ребята, вам не видать действий Святого Духа, как своих ушей. Я уже вас верующими не называю. Как один брат называл сестер без платков «девчата» в церкви, я был на Украине. «Девчата, здравствуйте!», как приходил в церковь. Но это его было право. А я вам скажу: ребята, девочки, мальчишки. Вот что я скажу после таких ваших изречений. Вы теряете статус христианства. Запомните. Вы Господа Бога не знаете. Он простит все. Помилует тебя. Но! Ты не войдешь во священство Господне. У тебя есть нарушение.

Можно разводиться у верующих! Выходить замуж! Он допустит это. Проблемы нет. Мы когда-то нуждались за одну душу. Как? Что? А Он сказал: «пускай идет, потому что он не устоит вообще, как верующий, разрешите ему». Хорошо. Понятно! Он молодой хлопец, ему нужна женщина, извините за выражение, биологически. Все мы люди. Все. Вот так. Поэтому давай не будем. И вот он никогда не поднимется «выше этой спинки стула». Это до смерти. Если бы он остался холостяком глубоким... ну не получается как-то так! Развелся и остался так. А Писание говорит и не отменяло, что несвободны. Несвободны! Даже не говорите! Я даже и спорить не хочу. Несвободны. Они не поднимутся. Они будут верующие! Они войдут в спасение! Какая-то им милость там будет. Но! *«Высшего звания во Христе Иисусе»*, как Павел говорил, не получают. Здесь не стоит вопрос о спасении. Что вы хватаетесь, как за ту швабру? Поэтому я говорю: сестра, ты в таком... сюда. Я не кончил! Давайте слушаться. Я вам объясню сейчас что-то. И не надо мне тут сказки рассказывать.

И вот Кэтрин Кульман берет чемодан ночью. Встает с кровати. Оставляет мужика. И идет в дождь... в двери. И больше она к нему не вернулась. И там пишет: «один Господь знал, чего ей это стоило». Она шла и плакала. Она его любила. Он потом ей открытки присылал. Но она ушла. Когда она ушла – вернулись все действия Святого Духа.

Вы готовы ради действий Святого Духа кинуть сейчас своего муженька неверующего и стать святой какой-то «Ефросиньей»? Нет. Так давайте, пожалуйста, помолчим. А? Родненькая, давай помолчим. А? Давай не будем. Никто вас не заставляет. Живите, как живете. Но помните одно, что дальше определенного «забора» вы никогда не зайдете! И так каждый из нас! Если я в чем-то нарушу, если я в чем-то уйду не так, как надо, я не поднимусь выше! Нет, ты спасешься. Бог тебя не перестанет любить. Но Бог не такой. У Бога не тупая любовь, если вы хотите знать. Любовь еще надо разбирать! И не надо мне тут рассказывать о каких-то проявлениях даров. И даров у вас никогда не будет! Не надо мне. Я в это не поверю. Не поверю в это! Понимаете? Не поверю. И не получите вы никогда! Иначе эту Библию надо спалить на костре. Вот! Эта практика. За 40 лет я видел этих вещей больше, чем вам сном снилось. Практически я видел эти вещи, хорошо это очень знаю. И не надо мне рассказывать здесь. То, что у нас делают люди в церквях, – делают. Допускают! Но тогда идут духовные потери. Бог с каждым процентом отходит дальше, дальше, дальше, дальше от этой общины. Вот так. Поэтому надо стараться в жизни меньше допускать всех благ. Если ты посвятил себя Христу – иди. Если женат, то будь правильно женат! Если вышла замуж - правильно выйди замуж. Если муж живой, не имеешь права выходить замуж. Можешь выйти, но дальше какого-то уровня к Богу ближе не подойдешь. Спасет. Не будешь в аду гореть. Да. Но будешь где-то. На каком-то уровне.

Написано: *«звезда от звезды различается в славе»*. В Писании. Вы, может, и этого не читали. Надо эти вещи изучать. У нас была Библейская школа. Мы когда-то все объясняли. Поэтому я вам сказал: то, что вы читаете Евангелию, вы ее никогда не поймете, пока вам не расскажут. Для вас это закрытые вещи. Поэтому, что вам рассказывают, как я рассказываю, благодарите Бога. Я вам сказал: вот у нас есть Дерек Принс. Не пожалейте своих денег, а купите. И изучите эту книгу. Это начатки учения Христова. Там все это рассказано. Библейски рассказано. Это авторитет в мире, муж Божий, который уже ушел в вечность. И он хорошо все показал. Поэтому послушайте, вы до ума не дойдете. Ему было открыто. Это был Божий апостол. Вот изучите, пожалуйста. Тогда мы с вами сможем еще о чем-то поговорить. Но когда вы вообще ничего не знаете. Ни Евангелия, ничего не знаете, с вами вообще тяжело разговаривать. У меня нет основ с вами говорить. Если вы не изучаете, то послушайте священника, что он говорит. Вот и все. Я поставлен на это. Я знаю, что я говорю. Да. Вы послушайте, что я вам говорю. И никогда со мной не спорьте на эти вещи. Можно подискутировать о чем-то. Но в определенных пределах. И не забудьте, с кем вы тут разговариваете. Видите, где я сижу? Не возле вас. Вы забываете, с кем вы разговариваете.

- простите, если я вас обидела...

Я.И.С: Мне не надо! Вот Его просите, чтобы Он вам простил ваши фокусы. Понятно? Мне не надо просить. Я ни на кого не обижаюсь. Вы понимаете?! Это, как было сказано когда-то Самуилу! Пришли люди сказали: «слушай, ты уже старый. Твои дети не поймешь кто такие. Дай нам царя». И Самуил пришел к Богу и говорит, что они его оскорбили. А Бог говорит: «это не тебя выгнали, это Меня. Сделай, как они хотят». Грех

сделай! Израиль пошел под откос. То, что вы тут на меня говорите, я не принимаю этого. Это вы на Него говорите.

На Моисея сказала Мариам с Аароном: *«он взял жену эфиоплянку»*. Почитайте. «Мы пророки. Мы сосуды». И что? Поразил проказой. Сказал ему: *«как вы не побоялись? Я с ним говорю лицом к лицу. А с вами через видения, через образы»*. Вот смотрите, это показан уровень. Вот у нас видения идут через образы. Непрямые ответы. Это показан уровень духовный. Средний. Невысокий. «И вы, - говорит, - не побоялись ему ткнуть пальцем в нос». Ну так это ж по закону: нельзя было в Израиле взять иноплеменку. Не твой вопрос! Не твой вопрос. И что? *«И поразил проказой»*. Моисей молится: «Господи...» А что Бог ему отвечает? *«У вас в Израиле есть закон: если отец плюнет на дочь, должна она семь дней быть нечистой»*. Считайте, что Бог на нее плюнул - и она покрылась проказой. Через семь дней сойдет проказа. И семь дней стоял Израиль станом, пока она не очистилась. Вы что-нибудь вообще понимаете в этих Писаниях? Нет? Куда вы идете? Все, что вы скажете, я вам не понравлюсь ни сбоку, ни сверху, не знаю с какой стороны – вы будете иметь проблему. В мыслях подумала. Языка пустила. Все. И начнутся проблемы. Не имеешь права. Не твое дело.

Как еще Римлянам Павел пишет? *«Кто ты, что осуждаешь чужого раба? Пред своим Господом он падает и встает. И восстановит его Господь»*. Что вы меня взяли в рабство? Что я вам раб? Вы мне что деньги платите? Содержите меня? Нет. Замочек купите. Вы рискуете. Я не пугаю. Я говорю по Писанию. А вы тут начинаете: «прости». Да мне не надо ваше прощение. Вот идите к Нему и занесите грех. Скажите: «сатана, забери этот грех, который ты дал говорить на Голгофу». Чтоб у вас больше это не получилось. Если вы так

сделаете, то больше вы не будете такие вещи высказывать. У вас это из памяти вышибет. Он сгорит - и вы избавитесь от этого греха. Но если вы будете продолжать это делать вот так вот и еще говорить, что у меня нет веры или еще такие вещи мне загигать. Послушайте меня, я буду понимать, что вы... грехи на вас висят. Все. Раз вы с тем же грехом попадаетесь каждый раз, вы его не исповедовали. Вы не считаете это за грех. Я любому говорю, не только сестре. Вы должны это понимать. Это по Писанию. А мне все равно. Но Ему не все равно! Все. Это я могу так. Он мне дал возможность, чтобы я не обижался, чтобы я это не принимал. Все! Понимаете как? А Он будет Сам разбираться. Потому что если я с вами буду разбираться, тогда Он не будет разбираться. И тогда я вас должен взять на замечание. За неподчинение посчитать еретичкой. Исключить из церкви в 24 часа. Это моя будет воля. По закону. Да. ***«После первого и второго вразумления такого человека считайте еретиком и исторгните из среды себя»***. То, что вы говорите, это еретические ваши измышления. Уже не в первый раз вы говорите, я молчу, ладно. Я вмешиваться не буду. Я пытаюсь объяснить.

Поэтому я еще раз сказал: не думайте о себе слишком красиво. Я о себе тоже не думаю красиво. Но если я говорю, я знаю, что я говорю! Я знаю, что я говорю. Эти вещи проверенные. Если кто-то где-то не говорит, это их проблемы, почему они не говорят. Я не то, что себя выставляю, я ничего себя не выставляю. Мне дано это! Мне когда-то говорили тут в церкви, что это неправильно, это не должно делать. Я поставил тайную нужду. И через тех, кто мне говорил, открылось, что я должен этим заниматься. Я с Божьего разрешения этим занимаюсь. Так кто вы такие, что вы мне рот закрываете? Он мне приказал это делать. Вы уже не идете против меня, а против Него. Все. Вы смиряться должны. Приходить смиренными.

Кроткими. Слушаться. Не понятно - можем объяснить. А вы же советов не слушаете, что вам говорят. Вам говорят одно, а вы другое. Я вам просто привел случай, который мне верующие люди позвонили и рассказали, что они попали в проблему. Их мать попала в проблему в вечности. Вот и все. Они это прекрасно понимают. Как вытащить? Не знают. Все. Ищут концы. Молятся. Ищут концы.

Ваши родственники пойдут в ад. Непокаянные. Вы будете искать концы, как их вытащить? Вы про них забудете. Потому что вы в ад не верите. Вы ни во что не верите. Поэтому вы так спокойно все сидите. Да-да-да. Я могу это сказать. Вы спокойно сидите, хладнокровно. Вы ничего не делаете. Вы не ищите концов. Потому что вы не понимаете, что происходит. Вы думаете: ну живут они, живут - ну пускай живут. Если вам их не жалко, вам они не нужны, ну то спите спокойно. Какая проблема? А этой матери был безразличен грешный ее сын. И она взяла грех на себя. И с грехом ушла в вечность. И сидит в вечности и думает, как сыночка спасти на земле, грешника. А сама сидит в подземелье. Что вы мне про это скажете? Вы такие, как эта мать? Не смешите меня. Она рискнула вечностью! Хотя понимала эти вещи! И пошла. Ну «женская штучка». Этих матерей не поймешь. Ладно, это их дело. Вот.

А мы легко грешим! Мы легко бегаем направо-налево! Мы меняем мнение! Мы меняем церкви! Мы меняем все! Мы играем в шашечки, в шахматы. Доиграетесь! Что не успеете кончить партию - и вас заберут. Да-да-да-да. Вы думаете в вечность попасть просто? Это вам туман тут веют кругом и всюду, что так все просто. Наобещали сорок бочек. И все на Писании. А оно не работает. Это все болтовня. Религиозный сказ и больше ничего. С Писанием ничего общего не имеет. Потому что никто не утруждает себя читать Писание, изучать.

Вот верят, что сказали. Верят, что проповедник сказал.

Проповедник - это не священник, еще раз вам скажу. Вы понимаете это? Нет? Или вы считаете, что священник и проповедник - это одно и то же? Нет. Даже если я выйду за кафедру говорить, я не говорю, как проповедник. Я как священник. Я не становлюсь проповедником. Я священник. *«Из уст священника ждуют закона»*. Поэтому у меня проповедь не такая, как у всех. Что вы не видите? Вас все ублажают. А я секу. Потому что оно сечет. Я беру отсюда. А вас все ублажают! Пускай ублажают, я не против. Какая-то есть отдушина. Но если вы будете слишком принимать это ублажение, вы попадете в ад. Я не проповедник. Я стою в определенной функции. Да. Священник, написано, он должен быть учитель. Он должен уметь учить. У меня есть это. Мне это дано. Я могу учить. То, что дает Господь объяснять, втолковывать. Есть способность. Я не проповедник. Поэтому проповедники вольные люди: как поверну, так и будет хорошо. Даже очень. И вы клячете на это. Есть проповедники на своем месте, никто не против. А есть гуляют по Писанию направо и налево. Да-да-да-да. Вы просто не в курсе! Вы столько лет верующие, что меня удивляет, так ничего и не поняли. А чего вы не поняли? Вы Писание-то читайте. Да-да-да. Со священниками надо вообще аккуратно разговаривать. Понимаете как? Я не пугаю. Я говорю по Писанию.

Я могу привести пример из своей личной жизни! Со своим отцом. Я, может, когда-то говорил, еще раз напомню. Я с ним спорил. И мне Бог показал однажды во сне, что «ты с ним не спорь, потому что он имеет власть от тебя сатану отогнать, а ты нет». А я все равно: проснулся, забыл - и опять вляпался. И когда дальше я, там были моменты, спорил, он меня наказал. И я понял: ерунда, что мой папа - священник, а я - его сын. Это

ничего не значит. Получишь по голове, как любой. У Бога нет. У него статус. У него погоны. У него мундир. И за мундир ты заплатишь. Пускай в мундире не тот – не твое дело! Пускай он возьмет десять жен эфиоплянок - не твое дело! Он разберется с ним! Там не сказано, что: хорошо, пускай. Ничего Он не ответил. Но Он сказал: «ты не имеешь права туда залазить. Мысль даже пускать. Не следи за ним, как он живет. Следи за собой». Понял? Они находятся под контролем Его.

Откровения! Христос ходит среди скольких? Семи светильников. Семь церквей. Пишет Ангелу такой-то церкви. Не членам церкви, Ангелу. Так, так, так, так. **«Не сделаешь, сдвину светильник»**, с кем Он разговаривает? Кто блюдет этих? Христос. Ну и куда вы ноги заносите?!

*- а чего вы думаете, что Ангел церкви - это пастор?
Может, это Ангел церкви?*

Ангел церкви – это пресвитер церкви, это священник. Если ты не знала. Там говорится церквям. И говорит: **«Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям»**. В церкви Ангел! Ангел – это от Бога посланник находится. Священник, пресвитер – это от Бога посланник. Человек Бога. Он ни чей не человек! Это Его человек. Это как посол Америки в Беларуси. Ты как его не ублажай, он все равно будет гнуть политику Америки, правильную/неправильную. Все. Вот это Его человек. Если он не будет делать то, что дает Бог, Бог сдвинет светильник с места. Уберет. Они под мечом ходят. Понимаешь? А люди у нас этого не понимают. У нас панибратство. У нас... не то, что я хочу сказать, что он должен себя как-то, знаете, рисовать. Как-то так. Нет. Нет. Нет. Спокойно будет ходить. Но вы так вляпаетесь, что никто не вытащит! Понимаете как? Вот в чем стоит вопрос.

А потом ему будет надо за вас молиться! А вы на него там бочки накатали. Вы знаете, что он за вас не заступится? Все. И кто за вас заступится?! Пойдете в другую церковь, никто за вас не имеет власти заступиться. Потому что вы «приписаны» здесь. Тогда вам надо отсюда выписаться, уйти, и пойти под власть другого священника. И тогда он над вами будет иметь власть что-то сделать. А так он власти не имеет, все болтовня. Это такие законы! Да. А вы думаете, что вы где-то подошли, там где-то туда-сюда. Ну что-то там на вас перепало чуть-чуть, дымка копченого. И запах получили немножко. И все. А больше ж ничего вы не получите. Вы там не «приписаны». На вас там нет расчета. Вы там не получите. Вот! Поэтому мы должны понимать: кто? Как? Писание об этом говорит! Павел об этом говорит! А у нас же все: там пошли, поехали! Молчи. Я тоже знаю, допустим, служителей в нашем городе. Мне что-то говорят. Мне что-то так, так, так. А я молчу. Они как-то себя ведут, кому-то непонятно. Я послушаю, я молчу. Я не буду их осуждать. Потому что мы с ними из одного подразделения. У нас у всех один Командир. И я не знаю, что тот Командир сказал там, там, там, там. Я не знаю. Это не мое дело. Я знаю, что сказал мне! Вот и все.

Есть Министр обороны! Он командует всеми родами войск. Хотя в каждом роду войск есть свои командующие. Но они приходят к Министру обороны - и он дает каждому свое задание. И никто не пересекается. И не его дело, что тот делает. Это не твой вопрос. Ему сказали. Так вот, то же самое здесь. Я не пытаюсь их осуждать! Я не пытаюсь что-то говорить! Я не имею права, я должен закрыть рот. Потому что в Писании есть места, где сказано: «а Я ему так сказал сделать». Бог сказал. И что? И в лужу сел, да? Откуда ты знаешь, что Он ему сказал? А как это так?! Не твое дело. Христос сказал: «**Я – господин субботы**». «Я могу ее для тебя отменить. Понял? Нет? Я ее

сделал. Я ее и отменю. Но если не отменил, не имеешь права ты отменять. Я для тебя могу ее закрыть. Я – господин!» Вот так! Это тоже есть.

Священники живут по другим правилам, чем обычные овцы. Посмотрите как пастухи. Пастух пасет овец и сидит в какой-то или пещере, или в каком-то шалаше. Правда? Дождь льет! Пастух сидит под навесом. А овцы что? Мокнут. В сырюге. Согласны? Все. Ну скажут: «то ж это он не овца. Правильно! Он человек. Ему другие условия. Так и священник! У него другие условия. **«Кому много дано, с того много взыщется»**. Здесь, чтобы вы правильно поняли, ничего не оправдывает, что можно грешить/не грешить. Я об этом ничего не говорю. Если будет грешить, за грех ответит и священник, и любой. Проблемы нет. Только не с вашей подачи. Вот и все.

Как Павел говорит Тимофею: **«обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух-трех свидетелях»**. А он был епископ. Тимофей. Обвиняет пресвитера, должно быть два-три свидетеля. **«Прими обвинения»**, еще надо разбираться. Должны прийти два-три человека и сказать епископу, что он не такой. Или как-то еще. Вот так. Вы читаете Писание? Вы ж не читаете. Там показан порядок, как должно быть. Ну? А мы себе можем говорить, что хочешь, как хочешь. Можно говорить, никто не против, мы разговариваем. Ну, никто не против. Так надо немножко думать, что ты говоришь. Утверждать, что я что-то не так, так ты обоснуй, что я не так, ну хорошо. Если я считаешь зневерился, что у меня нет... потерял веру... чтоб я потерял веру, я б уже эту церковь закрыл на замок и ее расформировали бы в 24 часа. В горисполкоме написал бы заявление. Написал бы, что она никому не нужна. И закрыли бы через месяц. И вас бы никто не спросил, вашего мнения! Поняли? Нет? Такой имею я статус. Я определяю: дальше идти или нет. А вас никто

не спросит. И пойдете по другим церквям. Да. Потому что я отвечаю за это. Да. А что вы думаете? И так все! Тот братский совет никому не сдался. Этот братский совет написан на воздухе пальцем. Поняли? Перед властями он статуса не имеет! Поняли? А разрешили здесь сидеть, а не на улице, власти. Вы скажете: «Бог». Бог через власти работает. Идите и соберитесь, сейчас или завтра вас заберут. В шалаше или у вашей квартиры. И будете Богом говорить, над вами посмеются. Что не поняли этого? А вы говорите. Если народ не подчиняется. Если народ не слушается. Если народ игнорирует того, кто здесь поставлен руководить. Его власти трясут, как грушу, и могут посадить. То я вправе пойти и закрыть это общество. Поняли? И идите трясите другую церковь. Вам там потрясут. Если вы этих законов не знаете. Доведете этого священника до ручки, разозлится и закроет! И все. И придете - замка поцелуете. И вывеску снимет. И закроет. Вот так. Если вы этого не знали, я вам это объясню. Не доводите до греха человека. Тот же священник – он тоже человек. Я вам объясню. Потому что его дергают.

Вы спите спокойно. Мне сегодня звонят. С горгаза мне звонят: «а вы должны рубль нам доплатить». Думаю: чтоб ты жила с тем рублем. Я сижу у сестры, беседую. А она мне звонит. Потому что мой телефон у них. Не бухгалтера телефон. Бухгалтер спит, ноги задрал кверху. Ее никто не трогает. Ее даже телефона никто не спросил. Потому что я подписывал документы, и меня трясут. Я говорю: «ну так у нас же там со счета можно» - «А ну да, я забыла». Сонная сидит! Что я вытащу с кармана и тебе занесу? Ведь через банк же мы работаем. Вот какая-то сонливая там. По-другому вопросу, тоже «иди сюда». А что вы? Все будете спать, да поживать, и добро наживать. А с меня будут «кишки на провода мотать». Поняли? Нет?

- вот в другой церкви мой муж ответственный и ему звонят...

Я.И.С: Мужу твоему могут звонить, я согласен. Твоему мужу могут звонить, если он в церкви поставлен официально юридически за что-то отвечать. Он может, как энергетик, предъявить документы. И на нем висит все оборудование. Потому что он специалист. Я согласен, ему будут звонить. Но у меня нет. Я и энергетик. Я все, вся и все. Вот и все. Поэтому «иди сюда». Вот так. У меня нет энергетика. У меня нет такого образованного человека, который бы хату не спалил. Понимаешь? Нет? Мне не надо такие, которые мне хату спалят! Я учился. У меня есть корочки электрика-силовика. Я учился специально! Я это знаю. Допуск у меня есть до 380В. Я проходил эти вещи. Технику безопасности сдавал в городе, как руководитель фирмы. И у меня есть допуски. У меня есть документы. Я знаю, что я могу сделать. Если нет, то кто-то другой должен быть. А у меня другого нет. Ну что я сделаю, что нет у меня таких спецов? Ну нет. Где-то есть. Есть в церквях разбито это: ты отвечаешь за то, за то, за то.

Вот как у евреев. Сидит Мойша! Мойша сидит. Раввин! Слушайте сюда! Его и в горисполком никто не вызывает. А есть председатель общины еврейской! Человек, который отвечает за все, за все, за все. И вот он занимается вот таким делом. А Мойша бдит Бога. Ему это не надо. Вот так. Согласен! Хорошо. Но хорошо, что там так есть. А у нас так нет. У нас нет таких людей. А что я сделаю, что у меня таких людей нет? Нет. Где их? Нарисую? А возьми, он скажет: «плати мне деньги». Вот так! И такое есть. И вот и думай! А за что платить? Что у нас госбюджет? Не кинете в ящик, бюджета не будет. Поняли? Не кинете в ящик, завтра свет не будем включать. Поняли? И воду перестанете из бутылки пить. Из-под крана тоже. Перекроют.

Если не будем платить. Вот и все! А что вы это не понимаете? Как плотское, так и духовное! Какая разница? Мы живем на земле. Есть порядок. Есть люди, которые ответственные. Все.

Как Апостол Павел пишет и говорит: **«чтобы священники делали свой труд не под гнетом, а добровольно, ибо это вам будет бесполезно»**. Если он будет делать это не с радостью, а с какой-то обязателькой, то вам это боком, пастве, вылезет. Павел пишет! Читайте Писание. Вы же этого даже не читаете. Да! Доставать будете его, то вы разрушите его храм, духовное состояние. И вы хотите что-то хорошее получить потом? Вы не получите. А вы как думали? Можно ему «фокус, фикус и доску в нос» поставить. Правда? И будет все хорошо? «А що? А що? А що?» Вот тебе и «а що». Это ж надо беречь! Надо думать, о чем ты говоришь. Ты должен понимать свое положение. Ты должен понимать, что тебе можно, что тебе нельзя. Как?! Если тебе тратят время и говорят. Тратят на это время, то ты скажи спасибо Богу, что еще тратят на тебя время. Ну? А то говорят там: «я Евангелие знаю». Да ничего вы не знаете. Вы знаете обложку. А внутри вы ничего не знаете. Если бы мы знали Евангелие, как его надо знать, и исполняли, - у нас было бы все гораздо проще. Мы бы тогда такие откровения не получали, что все в мазуте сидят каждый день и в сером тумане. И мне говорят, что они Евангелие здесь исполняют. Не смешите меня. Перестаньте. Я не против, что кто-то старается! Никто не против. Как могут – ну понятно. Но не надо задира́ть кепку слишком высоко. Как у того казака: взял задрал кепку - и у него чуб торчит из-под фуражки. Чуб выставляет. Не надо чуба здесь показывать мне. Понимаете? Не надо. Одед кепку и сиди. А то начинается здесь. Зачем это надо? Вы благодарите Бога, что это вообще происходит.

Ко мне приходят другие люди и говорят. Звонят. Об этих

вещах. Бога благодарят! А у меня тут хают меня сидят. А у меня тут мои хают меня сидят! Вы нормальные? Нет?! У меня 500 человек подписчиков! 500 человек просматривают эти рассуждения в интернете. 500 человек. И никто не обхаял. С разных концов земли. Израиль. Америка. Германия. Литва. Латвия. Эстония. А у меня сидят – профессура! Магистратуру три дня назад закончили! И говорят, что «ты какой-то там, подвинутый не в ту страну». Вы чего? Нормальные? Нет? Кому-то понятно, хорошо понятно. Еще вопросы задают. А тут... перестаньте, я вас прошу. Не делайте этого. А то развалите своими руками все. Да. Закроет и «аминь». Идите, куда хотите. Ему ничего не стоит выключить выключатель – и я буду сидеть такой, как все. Такой, как этот стул. И больше ничего. И из себя ничего не вытасу.

А вот открыл Библию, у меня нет... иногда я пишу вопросы какие-то. У меня нет тут плана. У меня нет тут: что за чем, не забыть, не сбиться. Я вообще никогда об этом не думаю. Оно мне не надо. Мне придет место Писания. Мне придет случай на память. Мне все придет. Все. А они тут мне показывают, что у меня нет чего-то. Может и у меня чего-то нет. Я знаю. Чего у меня нет? Так это терпения точно нет! Это без проблем. Это болезнь. Это болезнь, конечно. Вот это проблема. Да, терпения нет. Иногда бывает, иногда нет! Чаше не бывает. Спрячься. Если попадешь, то мало не покажется. Не доставайте лучше меня. Все люди. Вот это я точно знаю, что у меня нет. Ну еще, может, что-то есть. Ну не такое крупное. Но есть. Вот. Это я осознаю, без проблем. Могу и кричать. Могу и стулом кинуть в кого-нибудь, если долетит. Скажут: а как это? А вот так это. Я не скажу, что это надо. Это не надо. А у человека нервы сдают. «А чего у тебя нервы сдают?» А чего у вас сдают? У вас что не сдают нервы? Сдают нервы. Чего у вас терпения нет? И у меня нет. Что я из стали сделанный?! С

такого же тела, как и вы. А откуда у меня будет терпение? Его надо создавать. А как вы хотели?! А вы думаете, что так все просто: захотел – пришло; захотел – взлетело; захотел – вылетело! Ну?

Взяли повели в церкви себя как-то не так, наделали делов. Ну и что? И кто будет расхлебывать? Ну и что? Я ж буду расхлебывать! Я, меня позовут. И что я буду говорить? Скажут: «чего ты там делаешь? Ты чем там занимаешься? Ты что не видишь что ли?» Вызовут в горисполком и скажут: «а чего это ты там делаешь? А? Ты знаешь законы? Еще один раз, - скажут, - и мы закроем». До двух раз замечание. И указ. Через суд, через все закрывают. За нарушение устава, который даже у тебя есть, закроют тебя. И пойдешь на улицу. И все. И вас нет. И ничего нет. И все. Идите гуляйте. Вот поэтому здесь нельзя допускать каких-то концертов своих. Сделаете, что тут все закроют. Ну и больше вам никто не откроет. Никогда. Все. И что вы сделаете? Ничего хорошего. Вот так.

Поэтому я скажу так, что хотите, чтобы вообще тут... молиться ходить сюда на это место, то голову включайте. А язык отключайте. Поняли? Иначе придете - и негде будет вам больше молиться. Понятно? Допрыгаемся. Да-да-да. Вы думаете только о себе. Надо обо всех думать. Бог дал это место. Тут люди до нас жили, ходили, добились этого. И в вечность ушли. А мы тут разрушим. За то, что у нас в голове там чего-то не догадывается. Вы ж... чего я это говорю? Потому что все наши вот эти вещи, казалось бы плотские, это все грех. Это мы собираем себе в сумку грех. И если мы это не поймем, и не будем молиться, и не будем по ним каяться за эти вещи пред Богом, мы не войдем туда. Мы-то туда попадем - на тот свет. Но только нас дальше не пустят. И кто вас там отмолит? Никто. Мы не умеем молиться. У нас такой практики нет. Все. Может там

католики с православными и вымаливают кого-то. Ну, дай Боже им, я не против. А мы не умеем. Я сказал бы: ну и ладно. Так давайте будем святыми. Тогда не надо будет кого-то вымаливать. Те нераскаянные души, которые туда попали. Непокаянные. Я согласен: не надо это.

Христос нигде не говорит, что надо молиться за тех, кто на тот свет попал. Такого разговора нет. Но допускаются моменты, есть места Писания, которые нечто показывают, что такие вещи были. Но это уже крайность какая-то! Вот. Поэтому зачем нам впадать в крайность, чтобы кто-то вляпался так?! Так хорошо, что хоть там те хоть разобрались, увидели, как это так попала. Как это так? Хотят что-то сделать и не могут. Ну то эти хоть увидели что-то. И говорят: смотрите вы не вляпайтесь. Такая практика есть. А мы даже об этом и не думаем! Мы даже об этом и не знаем. Мы не шевелимся. И считаем, знаете, что это так все просто. Поэтому в вечность попасть можно! Только в какую? Умрешь – все равно попадешь. Дух уйдет. Только куда уйдет? Куда он уйдет?! Где будет твой дух? Ну на том свете, понятно. Но в каком свете? В сером? Или в белом? Хорошо! Аминь.

